

Инна Геннадьевна РЫБАЛКИНА – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН. Главные направления научных исследований: гендерные проблемы африканистики, африканская семья, экологические проблемы, социальные аспекты африканского здравоохранения.

Автор работ: Дети в Африке: социодемографический аспект (М., 1993); Женщины в социальной истории Африки (М., 1994); Женщины в современной Африке (М., 1999), Семья в Африке (М., 2011) и др. Соавтор ряда коллективных монографий, а также автор статей и докладов, опубликованных по указанным проблематикам в отечественных и зарубежных научных периодических изданиях.

ISBN 978-5-91298-242-2

9 785912 982422

И.Г. Рыбалкина СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

И.Г. Рыбалкина
**СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В СТРАНАХ
СЕВЕРНОЙ АФРИКИ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Серия «ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» Том 23

Ответственный редактор

д.и.н., проф. В.В. Орлов

Рецензенты

д.и.н., проф. Э.С. Львова,

к.и.н., с.н.с. Н.А. Ксенофонтова

И.Г. Рыбалкина

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Рыбалкина И.Г. Семейно-брачные отношения в странах Северной Африки. – М.: Институт Африки РАН, 2019. – 190 с. с илл.

Представленная работа является исследованием семейно-брачных отношений в государствах Северной Африки, где заметные изменения происходят не только в среде высших и средних слоев населения, но подчас и в сельской местности. В городских условиях изменяются традиционные стереотипы, резко ограничивается (или, как в Тунисе, официально запрещается) полигамия, неуклонно проявляется тенденция к переходу от расширенной к нуклеарной семье, в связи с повышением уровня образования повышается и средний брачный возраст, уменьшается число детей в семье, усиливается стремление молодоженов жить отдельно от родителей, возрастает по численности феномен безбрачия как для женщин, так и для мужчин и многие иные явления.

Вместе с тем, в регионе наряду с изменениями в матримониальной сфере сохраняются многовековые традиционные практики и обычаи, основанные на положениях шариата, либо на еще более древних доисламских установлениях.

Монография написана на основе большого количества зарубежных источников, исследований и статей в отечественных и зарубежных научных периодических изданиях. Она рассчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей, интересующихся актуальными проблемами семьи и семейно-брачных отношений в современном мире.

Москва

ИАФР РАН

2019

ISBN 978-5-91298-242-2

© Институт Африки РАН, 2019

© Рыбалкина И.Г., 2019

© Абишева Г.М., оформление, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Отличительные черты семейно-брачных отношений в Алжире.....	13
Глава 2. Основные социодемографические особенности семьи в Тунисе	32
Глава 3. Эволюция брачно-семейных отношений в Марокко	59
Глава 4. Семья в Египте: непрерывный диалог с прошлым	91
Глава 5. Семья в Ливии под прицелом гражданской войны	115
Глава 6. О влиянии исламизации на суданскую семью	137
Глава 7. Своеобразие Мавритании	155
Вместо заключения	166
Summary	173
Sommaire	174
Библиография	175

ВВЕДЕНИЕ

Североафриканский регион – многонациональное, мультикультурное и поликонфессиональное пространство со значительным преобладанием арабского населения, языка, мусульманской религии, права и традиционных общественных норм поведения и взаимоотношений. Но, в свою очередь, все страны региона имеют определенные, подчас весьма значительные, отличия и специфику. В частности, издавна в Алжире главным действующим лицом матримониального процесса выступала мать жениха, в Египте, напротив, это был отец невесты; Тунис – наиболее модернизированное государство арабского мира, а Республика Судан – наиболее конфессионально ориентированное и т.д. (В исследуемом арабо-мусульманском мире во всех странах Северной Африки проживают и немногочисленные представители смешанных браков, а также христиане, иудеи, традиционалисты, кочевники; особенности семей в этих обществах чрезвычайно своеобразны и могли бы составить тему отдельной монографии.) Ныне, наряду с разнообразием социально-экономических и общественно-политических структур, прослеживаются относительно общие изменения в типологии и формах брачно-семейных отношений – в одних государствах явные, в иных более скрытые.

Неизменным остается лишь мнение мусульманских богословов в целом: безбрачие безнравственно и является преступлением перед обществом и религией. Основные социальные роли взрослого человека – санкционированные обществом сексуальные отношения, легальная возможность иметь потомство, жить независимо от родителей – все это представляется и допускается лишь для состоящих в законном браке. В частности, одна из причин полигинии основывается на заповеди Корана о том, что прелюбодеяния – грех перед Богом и семьей (как и в других конфессиях).

Безусловно, семья – это институт, в котором осуществляются наиболее жизненно важные биологические функции для выживания и продол-

жения рода и социальные процессы, необходимые для интеграции и адаптации индивидуума в его окружении. Являясь базовой ячейкой для процесса социализации индивида и формирования его идентичности, а также для реализации процессов производства и потребления, семья лишь сравнительно недавно – во второй половине XX в. – стала предметом серьезного консолидированного изучения специалистами ряда общественных наук.

В настоящее время в эпоху глобализации семья – как основной традиционный социальный институт любого общества – естественным образом испытывает воздействие разнообразных перемен в политическом и социально-экономическом развитии современного мира. Среди специалистов преобладает точка зрения, что в эпоху глобальных процессов институт семьи в Африке также подвергается неизбежному воздействию всех основных тенденций развития. К ним относят прежде всего следующие: во взаимодействие включены все регионы мира, международные рынки товаров и услуг радикально переплетены и взаимозависимы, новейшие технологии быстро распространяются из более развитых в менее развитые регионы мира, финансовые потоки пересылаются за доли секунды, направления экономической политики различных стран имеют тенденцию быть все более связанными друг с другом, политические модели и структуры распространяются главным образом из западноевропейских и североамериканских государств на другие континенты, юридические системы различных стран приходят в столкновение и активно взаимодействуют друг с другом, в мире нередко обостряется религиозное противостояние, разнообразные цивилизационные и культурные структуры заимствуют друг у друга различные элементы и переплавляют их в некий социокультурный синтез или симбиоз, традиционные семьи и стереотипы гендерного поведения разрушаются и трансформируются в результате внешних влияний и т.д. и т.п. В целом глобализация протекает по множеству направлений и в различных руслах – экономическом, социальном, политическом, цивилизационно-культурологическом, когнитивном и во многих других¹.

Работы ученых-демографов в настоящее время являются наиболее значимыми и востребованными как административно-политическими структурами, так и мировым научным сообществом. Демографические исследования и статистика, применяемые при изучении проблем семьи, включают сведения по следующим категориям: показатели фертильности и смертности; образцы брачности и форм семейно-брачных отношений; составные части домохозяйства или семьи; характеристика главы домохозяйства или семьи; образовательный уровень, а также его последующее влияние на тенденции изменения возраста вступления в брак или разводов и многое другое.

Одной из важных исследовательских демографических категорий является уровень образования и его влияние на возраст вступления в брак или инициации развода. Улучшение экономических условий жизнедеятельности семьи, как правило, играет позитивную роль в сокращении неграмотности, в особенности среди женщин. Повышение уровня женского образования способствует лучшему исполнению в семье роли жены и матери, что отражается и на методах воспитания детей, и на ее способности налаживать с ними отношения и понимать их.

Проблемы семьи в североафриканском регионе в различной степени изучались в трудах отечественных ученых А.М. Васильева, Р.А. Смирновой, И.Е. Синициной, Э.С. Львовой, Н.А. Ксенофонтовой, Н.Л. Крыловой, С.В. Прожогойной, В.В. Орлова, Т.Ф. Сиверцевой, М.В. Вагабова, Н.Г. Романовой и других авторов, которые внесли достойный вклад в разработку данной темы.

Большая роль в ее исследовании принадлежит североафриканским и западным ученым – Т. Локо, Р.Дж. Лестегу, К. Катебу, Ю. Курбажу, З. Уада-Бедида, Ж. Валлэну, К. Лакост-Дюжардэн, М. Харрасу, С. Дэвис, А. Беларби, А. Ковальска-Левицка, Л. Тоннессен, Х. Худфар, Р. Ассаду, К. Крафт, М. Сивердинг, К. Виллемсе, С. Нагар, С. Хэйл, С. Жозефу, М. Шаррад, В. Мохаддам, Дж. Селимович, Д. Ларссон и многим другим.

Ведущий научный сотрудник Национального института демографических исследований (Париж) Камель Катеб на протяжении многих десятилетий плодотворно изучает, главным образом на примере Алжира, вопросы миграции, школьного образования, гендерные проблемы и семейно-брачные отношения как в исторической ретроспективе, в частности в эпоху колониализма, так и в настоящее время. В его многочисленных работах находят отражение аспекты исторической социодемографии и современные новейшие демографические данные и тенденции развития².

Зайя Уада-Бедида – научный сотрудник того же института избрала сферой своей научной деятельности изучение новейших изменений в эволюции брачно-семейных отношений в Алжире, детско-родительских и иных внутрисемейных взаимоотношений. На обширном полевом материале ей удалось исследовать данные процессы как в городской среде, так и в сельской местности.

В сферу научных интересов социолога Муниры Шарад, профессора Техасского университета, входят гендерные проблемы и борьба за права женщин Туниса и Магриба в целом, гендерные аспекты политической социологии и сравнительно-исторической социологии государств Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. Она занимается исследованием данной тематики и в исторической ретроспективе, и в со-

временную эпоху, наступившую после драматических событий «арабской весны».

Рагуи Ассаад – один из наиболее известных египетских экономистов, профессор университета Миннесоты. Он исследует широкий спектр социально-экономической проблематики, в том числе гендерные особенности рынков труда Туниса, Египта и других стран Северной Африки и Иордании, их влияние на семейно-брачные отношения и вопросы экономики семьи, а также различия воздействия трудовой миграции мужчин за границу на трудоустройство женщин-горожанок и сельских жительниц. Используя метод экономико-демографического анализа, вышеуказанные и многие иные проблемы он изучал с последней четверти XX в. вплоть до настоящего времени.

Экономическую политику государства, содействующую созданию семьи, исследует на примере Египта, Туниса и других стран Северной Африки и Ближнего Востока Каролина Крафт, ассистент экономического факультета университета Святой Екатерины (США). В частности, она пишет о различных государственных субсидиях на отдельное жилье для молодых семей и иных правительственных инициативах, об этапах жизненного цикла семьи, демографических и гендерных особенностях социально-экономического развития стран региона.

В сфере научных интересов профессора и руководителя департамента социологии в университете Рабата, одного из основателей Арабской социологической ассоциации Мохтара Харраса – проблемы семейно-брачных отношений, молодежи, женщин, вопросы фертильности, миграции, социологии СМИ, методологии социологических исследований, эволюции социальных структур Марокко, биографических методов в социологии, о положении сельских женщин и иных социальных и гендерных аспектов современной марокканской действительности. Его интересуют также эволюция семейного законодательства Марокко и политика государства в отношении семьи, иными словами некоторые особенности «государственного феминизма».

На богатом полевом материале изучает положение женщин в Судане норвежская ученая Лив Тоннессен, научный сотрудник Института Кристиана Микельсена – крупнейшего центра изучения проблем развивающихся стран в Скандинавии (Берген, Норвегия). Она исследует историю женского движения, борьбы за гендерное равноправие, за реформирование семейного законодательства, против детских браков и в Национальной ассамблее, и в массовых митингах, демонстрациях, и выступлениях женской общественности. Особое внимание уделяется гендерным аспектам современных знаковых событий новейшей суданской истории, где суданки в настоящее время принимают самое непосредственное и активное участие.

Иоганна Маннергрэн Селимович, научный сотрудник Шведского института международных отношений, занимается гендерными аспектами процессов примирения, миротворчества и миростроительства на примере современной гражданской войны в Ливии. Она изучает роль ливиек в процессах примирения, подчеркивает резкое возрастание угрозы как их личной безопасности, так и их семей в период вооруженных конфликтов, разоблачает замалчивание разгула сексуального насилия во время военных действий, что самым негативным образом отражается на семейно-брачных связях.

Один из видных французских этнологов Пьер Бонт в своих исследованиях Мавритании, опираясь на собранный им в течение многих десятков лет богатейший полевой материал, использует методологию антропоисторического подхода к изучению мавританского социума и брачно-семейных взаимоотношений, преимущественно в среде арабского и берберского населения. В рамках социологии и культурной антропологии он подвергает анализу эволюцию сложных межплеменных кровнородственных и семейных связей в Мавритании, Западной Сахаре и Марокко, т.е. в регионе Африканского континента, который отличается своеобразием и специфическими особенностями менталитета и поведенческих стереотипов жителей его отдельных районов.

Рон Лестег – видный бельгийский ученый, почетный профессор Брюссельского университета и выпускник Гентского университета, сотрудник Центра изучения проблем народонаселения. В середине 1980-х гг. совместно с голландским демографом Д. Ван де Каа он сформулировал и ввел в научный оборот концепцию второго демографического перехода (и прежде всего долговременной тенденции к дальнейшему снижению рождаемости). В сферу его интересов входят разнообразные области демографии – историческая, социальная и экономическая. В фокусе научной работы Р. Лестега – сравнительное исследование европейских и африканских семейно-брачных отношений. В настоящее время он изучает основные драматичные по сути процессы второго демографического перехода, под влиянием которых происходит эволюция семьи, появление ее новых форм и изменение организации ее жизнедеятельности³.

Первоначально признаки второго демографического перехода стали заметны в 1950-е гг. в Скандинавии – возрастание числа разводов по парадоксальной логике «хороший развод лучше плохого брака» и последовавшее затем снижение рождаемости. Впоследствии значительно возросло число добрачных сожительства. К 1980-м годам цифры рождаемости в неофициальных браках постепенно увеличивались, распространившись из Скандинавии на Западную Европу, а в XXI в. отдельные элементы второго демографического перехода затронули уже и остальной мир. В XXI в. в Англии и Франции 40% детей рождаются вне брака; в 1960-х гг. данная

цифра там составляла 6%⁴. Одновременно с разобщенностью процессов брака и деторождения наблюдаются тенденции отсрочки родительства и рождения ребенка. Увеличивается число одиноких матерей, а также домохозяйств, состоящих из одного человека всех возрастов, как мужчин, так и женщин. Все более активно утверждается личная свобода выбора. Развивается тенденция к позднему вступлению в брак, который подчас заменяется долгосрочным сожительством при увеличении рождаемости вне брака. И число подобных жизненных сценариев возрастает. Не только некоторые части южной (Италии, Испании, Португалии), центральной и восточной Европы следуют западноевропейским тенденциям, но отдельные элементы второго демографического перехода отмечаются и на других континентах, в том числе в Африке. (Наиболее развитые государства Восточной Азии, так называемые азиатские тигры – Южная Корея, Гонконг, Сингапур и Тайвань – в настоящее время демонстрируют абсолютно все признаки второго демографического перехода, кроме одного – увеличения внебрачного деторождения.)

По наблюдениям Р. Лестега, данные процессы являются необратимыми в силу изменения большого числа параметров современной повседневной жизни и соответствуют направлению мирового модернизационного процесса. В свою очередь, низкий уровень рождаемости приводит к изменению политики в отношении иностранной миграции, которая включает и экономическую, и социологическую аргументацию с учетом факторов культуры при рассмотрении экзогенных влияний. Происходит дальнейший численный рост «мультикультурных обществ». Так, население Англии и Уэльса выросло между 2001 и 2009 гг. на 4,1%, тогда как число иммигрантов из Тропической Африки на 61,4%; при этом в четвертом квартале 2010 г. уровень безработицы среди белых британцев составлял 7,1%, среди иммигрантов из Тропической Африки – 18,1%⁵. По мнению ученых-демографов, современное и будущее распределение численности населения между крупнейшими регионами мира определяют события на других континентах – в Азии и Африке. В частности, например в Нигерии, которая наряду с Китаем, Индией и Индонезией является одной из четырех стран, где в настоящее время сосредоточено чуть менее половины населения земли.

В результате многолетних исследований Р. Лестег приходит к выводу, что на Африканском континенте основные социодемографические изменения в настоящее время происходят именно в североафриканском регионе, а также в странах Восточной и Южной Африки*, в отличие от

* Здесь наиболее заметной демографической тенденцией является снижение рождаемости. Так, на африканку детородного возраста от 15 до 49 лет (2014)

Западной или Центральной, где изменения малозаметны, т.к. лишь недавно начались или отсутствуют⁶.

Вероятно, общие тенденции демографической эволюции в тех или иных комбинированных вариантах или гибридных формах со временем могут стать универсальными для всех регионов мира. Под влиянием миграционных и интеграционных процессов, а также глобализации и иных социально-экономических проявлений современного этапа развития возможно возникновение разнообразных форм семейно-брачных отношений: как сохранение традиционных, так и появление особых гибридных феноменов и новых производных социально-экономической эволюции. Данные тенденции к определенному универсализму в развитии прослеживаются в работах зарубежных африканистов на большом эмпирическом и научно-теоретическом материале, помогающем осмыслить основные направления трансформации семейно-брачных форм и взаимоотношений на длительную историческую перспективу.

В целом, для современных ученых характерны новые подходы, методика и методология при исследовании проблем семьи. В настоящее время акценты исследования значительно сместились в сторону сравнительно недавно возникшего направления – гендерных исследований, представляющих собой общемировое движение и отвечающих объективным социокультурным и социально-экономическим условиям современности.

приходится в среднем в ЮАР 2,1 ребенка, в Кабо Верде – 2,9, в Лесото – 3,3, Намибии – 3,6, Свазиленде – 3,8; в противоположность этому другой полюс рождаемости в Западной Африке: в Нигере – 7,1, Мали – 6,6, Чаде – 6,3. По каждой отдельной стране следует также учитывать и существенные различия между показателями в городской и сельской местности, среди населения с разным уровнем образования и различных социальных слоев. В крупнейшей по численности африканской стране Нигерии показатель рождаемости составляет 5,6 (2014).

¹ African Families in a Global Context / Ed. G.Thernborn. Uppsala: Nordiska Afrikainstitutet, 2006.

² Kateb K. *Scolarisation feminine massive, système matrimonial et rapports de genre au Maghreb* // Genre, sexualité & société. 2011 (6); Kateb K. *Migrants Maghrébins et leurs descendants: un marché matrimonial sur les deux rives de La Méditerranée* // Cahiers québécois de démographie. 2013, № 41 (1); Kateb K. *Du mariage précoce au mariage tardif: un nouveau système matrimonial dans les pays du Maghreb?* // Le mariage en Afrique, pluralité des formes et des modèles matrimoniaux/ Ed. Ph. Antoine, R.Marcoux. Québec: Presse de l'Université du Québec, 2014.

³ Lesthaeghe R. *The Unfolding Story of the Second Demographic Transition* // Population and Development Review. 2010. № 36 (2).

⁴ Аконоя А.С. *Этапы демографического развития и биосоциальные аспекты репродукции человека* // Историческая психология и социология истории. 2008. № 2.

⁵ Клунт М.А. *Парадигмы и оппозиции современной демографии* // Перспективы. Фонд исторической перспективы. www.perspectivy.info/print.php?ID=313222. [2014].

⁶ Lesthaeghe R. *The Fertility Transition in Sub-Saharan Africa into the 21st Century*. PSC Research Report. 2014, № 14–823.